

УДК 316.3 +32

С.Ц. Хобраков

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

S.Ts. Khobrakov

YOUTH ASSOCIATIONS AS THE FORM OF POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH

This article is devoted to the problem of political participation of youth in connection with intensive formation of the youth organizations, taking the form of political and nationalist movements. We shall consider the basic forms of political participation of youth.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления политического участия молодежи. Проблема политического участия молодежи приобретает особую значимость в политическом процессе в связи с интенсивным формированием молодежных организаций, принимающих форму политических и националистических движений. За последнее десятилетие в России произошли процессы, изменившие политическую систему России: выстроена вертикаль власти, образованы федеральные округа,

произошла консолидация российского общества на принципах демократии и свободы. Сформировано единое правовое поле. Существенно возросла геополитическая роль России как крупного сырьевого игрока. Но в то же время на постсоветском пространстве происходят события, вызывающие беспокойство для целостности Российского государства (оранжевые революции, события на Кавказе и т.д.). Усиление и изменение роли России в мировом сообществе требует не только постановки новых стратегических задач, но и обновления ее внутренней структуры.

В связи с поставленными задачами возрастает роль молодежи и особенно политического участия молодежных организаций в формировании новой России, обновления политической системы, выполнения поставленных задач государства.

В 2005-2006 гг. произошел всплеск активности молодежных организаций различной направленности и форм. Политические партии создают свои молодежные крылья, развиваются молодежные парламенты, и при этом роль молодежных организаций в политическом процессе современной России возрастает. Произошло существенное изменение отношения государства к молодежным организациям, разработаны разные формы участия молодежи, в политическом процессе. В России на начало 2007 г. функционировало более 153 тыс. общественных объединений различных форм, из них около трети – молодежных [1]. По статистическим данным, молодежи насчитывается около 35 млн, в возрасте 15-29 лет, что составляет 24,71% общей численности населения РФ [2]. Научное осмысление роли молодежных организаций, которое объединяет, по разным оценкам от 3 до 4% молодежи в политическом процессе, заслуживает пристального внимания. И, как отмечают Карпенко и Ламанов, участие молодежи может влиять на расклад сил на политической арене [3].

В целом проблема политического участия занимала умы издревле. Еще греческие мыслители Платон, Аристотель первыми начинают использовать термин «участие» в качестве аналитической категории для анализа политических процессов. Позже концепция участия получает развитие в трудах Н. Макиавелли, Ш.Монтескье. У Ж.-Ж.Руссо появляются идеи прямого народного правления. По мнению Алмонда, именно политическое участие дает возможность каждому члену общества ощутить себя частью системы вообще и политической системы в частности [4].

Что же понимают под политическим участием сегодня? Одно из наиболее универсальных определений принадлежит американскому исследователю Дж. Нагелю, он указывает, что участие охватывает действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности [5]. А С.Верба и Н.Ни отмечают, что участие – это прежде всего инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия. Под инструментальностью социального действия следует понимать способность выстраивать рациональные технологии достижения целей [6]. Н.И. Соловьев видит в участии «показатель самоопределения личности, востребованности и осуществленности ею своих прав выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей» [7]. Автор согласен с российскими учеными, что политическое участие – это «действия, предпринимаемые определенными гражданами или их группами, имеющие своей целью влияние на государственную политику, управление общественными делами или на выбор политического руководства и лидеров на любом уровне политической власти. Политическое участие представляет собой вовлечение членов социально-этнической группы или социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе в процесс политико-властных отношений внутри данной общности или международного сообщества» [8].

В федеральном законе «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. мы находим определение «общественное объединение», «общественная организация», «общественное движение». Под «молодежным объединением» понимаем общественное формирование, в котором самостоятельно или вместе с взрослыми добровольно объединяется молодежь для совместной деятельности, удовлетворяющей ее социальные потребности и интересы. Молодежными общественными объединениями в Российской Федерации признаются группы, команды, клубы, союзы, организации, общества, иные формирования молодых граждан, а также ассоциации этих объединений, насчитывающие в своем составе не менее 70% граждан до 35 лет от общего числа членов. Ширяев и Алейников [9] определяют современное молодежное объединение как относительно устойчивые группировки, имеющие выраженные социально-психологические характеристики. Также молодежные объединения имеют тенденцию к проявлению социальной активности, выражаемой в различных формах. Они выделяют три критерия, необходимых и достаточных для определения молодежного или подросткового объединения. Первый критерий – внешний вид или символическое атрибутивное выражение своей принадлежности к данному молодежному группированию. Второй критерий – время и место сбора, или пространственно – временная локализация объединения. Третий критерий – ценностно-нормативное единство членов объединения».

Анализируя вышеприведенные определения, обратим внимание на отсутствие понятия «влияние» на что-либо, молодежь объединяется «для совместной деятельности, удовлетворяющей ее социальные потребности и интересы». Такая трактовка, по нашему мнению, не совсем отражает сущность молодежного объединения. Добавим, что не отразилось в определении понятия «представительство интересов молодежи».

Посмотрим, каким же образом складывалось политическое участие молодежи на протяжении с 1991 года по настоящее время. Вот как описывает Э.В. Чекмарев советскую модель политического участия молодежи. Концептуально молодежь рассматривалась как резерв и помощник правящей партии. Политическое участие обустранивалось целым рядом символов, привлекательных для молодежи, нравственными категориями, заповедями идей всестороннего развития личности. Существовала школа политического формирования молодых, так называемая «школа молодого коммуниста», выходил научно – информационный журнал «Молодой коммунист». Успехи политического участия освещались в средствах массовой информации. Важным каналом вхождения в политику служил комсомол [10].

Отметим, что комсомол своего рода служил институтом политического участия молодежи. Здесь институционализацию «можно определить как совокупность политико-юридических процедур, способствующих становлению, стабильному функционированию и повышению эффективности общественного механизма, посредством которого качественно удовлетворяются интересы людей в политической сфере» [11].

Однако с развалом комсомола ученые стали фиксировать «в несколько раз увеличивающуюся долю молодежи, которая вообще перестала интересоваться политикой» [12]. Российский Союз Молодежи, являющийся в настоящее время правопреемником комсомола, отказался от политической деятельности. Вялость и непоследовательность перестроечных процессов породили среди молодежи разочарование в политике перестройки. Молодежь начала утрачивать интерес к политике [13]. Отвечая на вопрос «Что лично вас сдерживает от проявления общественно-политической активности?», каждый четвертый из опрошенных полагает бесполезным проявление его гражданской активности, 27% респондентов объясняют свою пассивность недоверием к политикам, а 40,2% – «наличием более важных для меня проблем». При этом большая часть опрошенных (76,6%) предпочла бы реализовать свою активность в неполитических организациях. Основная форма таких организаций – неформальные молодежные объединения в виде так называемых «тусовок», формирование которых осуществляется на основе всевозможных общих интересов: спортивных, музыкальных, поклонения кумирам шоу-бизнеса и т.д. [14].

Как замечает П.А. Меркулов [15], смена общественно-политической системы привела к тому, что молодые люди в силу необходимости решения многочисленных жизненных проблем сосредоточили свое внимание, весь свой потенциал на удовлетворение и реализацию личных потребностей и интересов. Молодежные объединения в основном стали ориентироваться на досуговую и развлекательную деятельность. Многие молодежные объединения отказались от политической деятельности.

Однако не только разочарование молодежи в политике перестройки привело к потере интереса. Произошла трансформация институтов молодежи. Разрушение связей внутри них привело к коренным преобразованиям в молодежной среде. Выстроенные отношения управления-подчинения, матрица политических взаимодействия уже не работали. Воспроизводимые десятилетиями сложившиеся формы политической жизни были утрачены. И на смену им идет новая система взаимоотношений. Изменение политической конструкции общества привело к переменам статусно-ролевых позиций молодежи, к трансформации матрицы политических взаимодействий в целом (например, как возникновение неформальных молодежных объединений).

В принципе в некоторой отстраненности большинства граждан от политики нет ничего экстраординарного. Более того, рационально-активистская модель политического участия вовсе не предполагает сверхполитизации общественной жизни, каковая наблюдалась у нас в конце 1980-х – начале 1990-х годов (16). В.В. Петухов видит главной причиной снижения уровня политической активности именно то, что Россия постепенно становится «современным обществом», где имеет место естественная, органичная плюрализация тех форм, в которых реализуются жизненные интересы людей. Сегодня они «канализируются» в сферы, далекие от общественной и политической жизни [17]. Гончаров отмечает, что именно «отсутствие развитых институтов участия, в том числе и специально поддерживающих участие молодежи, а также соответствующих механизмов политической социализации» [18] привело к отчуждению молодежи. Приведем модель, разработанную И.Ю. Верчагиной [19] при изучении молодежных объединений, в которой она выделяет три этапа в развитии регионального молодежного движения.

1. 1985-1991 гг. Тенденция повышения общественно-политической активности молодежи. На этом этапе произошел переход на качественно иной уровень развития молодежного движения: появление новых инициативных объединений молодежи, находящихся вне официальных общественных институтов, сопровождалось прекращением монополии ВЛКСМ в сфере молодежного общественного движения.

2. 1991-1997 гг. Этот период ознаменован резким снижением общественной активности молодежи. В ее сознании произошла дискредитация регионального политического руководства и результатов общественной деятельности, что было связано с использованием молодежи как аргумента в острой политической борьбе, развернувшейся на фоне всестороннего социально-экономического кризиса.

3. 1997-2002 гг. Этот период характеризуется значительным увеличением количества молодежных объединений и расширением спектра их деятельности. Ведущей является такая тенденция, как смещение акцентов в работе молодежных объединений на социальную работу, при этом со стороны государственных органов по делам молодежи постепенно начинает осуществляться реальная и эффективная помощь.

В статье Петухова приведен опрос. На вопрос «Как вы считаете, оказывают ли общественные формирования, ассоциации влияние на общественную и политическую жизнь страны?» Респонденты ответили следующим образом: оказывают существенное влияние 15%, оказывают незначительное влияние 39%, не оказывают никакого влияния 33%, затруднилось ответить 13% [20]. Однако мы видим, что вот эти 15% решили вопрос государственной власти в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии.

И сегодня характеризуя политическое участие молодежи, исследователи отмечают противоречие между достаточно высоким уровнем интереса к политике и низким уровнем его реализации, не считая периодов участия в выборах различных уровней. Карпенко и Ламанов отмечают, что «у современной российской молодежи пока недостаточно выражены такие показатели политического участия, как субъективная уверенность в его эффективности, чувство гражданской ответственности и политического доверия друг к другу и к институтам государственного и местного управления, членство в различных организациях, артикулирующих и аккумулирующих общественные интересы. Это приводит к отчуждению определенной части молодежи от политики» [21].

По данным опроса ВЦИОМ, доля безразличных к политике россиян (54%) выше доли тех, кто ею интересуется (44%). Отсутствие интереса к политике опрошенные объясняют, прежде всего, неверием в возможность повлиять на неё (29%); тем, что политикой должны заниматься профессионалы (27%); а также отсутствием интереса (20%) и времени (18%); каждый десятый доверяет президенту решение всех проблем [22].

В новом витке развития молодежных объединений отметим появление новых механизмов становления политического статуса молодежи в зарождающихся молодежных группах:

1. Молодежные группы интересов начинают структурировать молодежь и молодежные интересы, превращая «массы» в ряд организованных интересов и тем самым придавая молодежи качества политического субъекта.

2. Молодежные группы интересов формируют каналы взаимодействия самых разнообразных молодежных интересов и власти.

3. Молодежные группы интересов являются полем приобретения политического опыта и формирования молодых политических лидеров.

Наряду с отчуждением значительного числа молодежи от политической деятельности в настоящее время наблюдается рост численности молодежных организаций и движений, увеличение количества молодых людей, считающих необходимым участвовать в политической жизни страны, в принятии государственных решений, используя при этом различные формы проявления собственной активности. В ряде российских регионов созданы молодежные парламенты (думы, советы, палаты, правительства и др.), которые имеют реальное право выступать от лица всей молодежи, активно взаимодействуют с властью, способствуют решению проблем молодежи, активизируют позицию самой молодежи в решении своих проблем. Реализуются проекты молодежных политических организаций (например «Фактор Гвардии» Молодой Гвардии Единой России, проект «Студенческое Правительство дублеров г. Москвы» в рамках проекта «Гражданская смена» Юрия Лужкова).

Политическое участие молодых людей зачастую имеет конфликтный (протестный) характер. Молодежные организации проводят митинги, акции протеста, что было характерно для 2005-2006 гг. Появление молодежных политических объединений в 2005 г. показывает, что государство заинтересовано в развитии различных форм участия молодежи в политическом процессе. Причины расширения сферы деятельности молодежных организаций Карпенко и Ламанов объясняют «разочарованием молодых людей в субъектах политической жизни. В частности, обращая внимание на молодежь лишь в предвыборный период, на деле политические партии не стремятся решить проблемы этой социальной группы. Кроме того, важную роль играет и общая деполитизация молодежи» [23]. И на наш взгляд, сейчас складываются новые отношения государство-общество. Со стороны государства наблюдается потребность в появлении структур политического участия молодежи, в создании новых матриц политического взаимодействия государство – молодежь (Молодая Гвардия Единой России, Наши и т.д.). Также институционализации отношений между молодежью и властью способствует развиваемая нормативно-правовая база в отношении молодежных объединений. Активно обсуждается вопрос о федеральном законе «О молодежи». Происходит внедрение Ев-

ропейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. В 2006 г. принята Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года.

Молодежь все чаще считает необходимым участвовать в политической жизни страны, в принятии государственных решений, используя при этом различные формы проявления собственной активности. Выделим следующие факторы. Во-первых, в настоящее время наблюдается общая активизация политического сознания молодежи, которая находит выражение в интенсивном обсуждении острых общественных вопросов. Во-вторых, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что социальное мышление юношей и девушек, ориентированных ранее на решение личных потребительских проблем быта и будней, все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, которое порождает новые потребности, интересы и ценности. В-третьих, повышение информированности о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действиях молодых людей: уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения общественных противоречий, ведутся интенсивные поиски новых радикальных решений возникающих вопросов.

Однако вместе с сохранением высокого уровня заинтересованности политическими вопросами молодые люди не всегда видят возможности для влияния на ход событий. Именно поэтому их участие в политическом процессе часто остается на вербальном уровне [24].

Итак, отметим наиболее ключевые моменты в нашем исследовании:

- появление различных форм участия молодежи в политическом процессе соответствует этапам развития самой политической сферы и связано с расширением политических возможностей молодежных организаций. Построение новой вертикали власти, образование федеральных округов, формирование единого правового поля, события («цветные» революции) явились основой формирования и создания крупных молодежных организаций («Наши», «Молодая Гвардия»). Возрастает роль молодежных организаций. Причиной этого служат новые стратегические задачи, проекты по оздоровлению экономики. Новые задачи государства формируют иные потребности в реализации молодежной политики, происходит институализация молодежных объединений, где отрабатывается диалог с молодежью, и участие молодежных организаций в решении поставленных задач является одним из пунктов молодежной политики;

- распространение молодежных объединений как формы участия молодежи изменяет характер и формы политического участия молодежи, усиливая влияние молодежи на политический процесс. Создание консультативно – совещательных органов, создание органов самоуправления, работа политических партий по созданию молодежных крыльев способствуют формированию у молодежи политической культуры, и в данных формах закладывается новая матрица отношений государства и молодежи. Молодежные объединения уже выступают субъектами политики. Происходит укрупнение организаций, что ведет к координации молодежных проектов;

- молодежные объединения как новая форма политического участия характеризуются прерывностью процесса участия. Каждое молодежное объединение отвечало требованиям и задачам времени. Сейчас мы видим, что трансформация комсомола привела к широкому спектру разнообразных молодежных объединений. Они были порождены социально-экономической обстановкой в стране. Общественные объединения всего охватывают 3-6% молодежи, происходит поиск новой матрицы, отношений государства и молодежи, и мы видим, что перспективы роста существуют;

- специфика политического участия молодежных объединений проявляется в усилении групповой интеграции, в возможностях реагирования на возникшие политические проблемы посредством привлечения к решению определенной проблемы широкого круга единомышленников. Усиление и изменение роли России в мировом сообществе требует не только постановки новых стратегических задач, но и происходит смена поколения. Государство осознает роль молодежи и особенно политического участия молодежных организаций в формировании новой России, обновления политической системы, выполнения поставленных задач. Увеличивается мобилизованное участие молодежи со стороны государства. В данное время происходит увеличение финансирования на воспитание молодежи, приняты программы по улучшению условий молодежи: «Молодой специалист», «Доступное жилье», «Молодая семья». Выделяются гранты молодым ученым, решаются вопросы с ипотекой, трудоустройства молодежи. В ряде регионов происходит омоложение руководящего состава;

- современный этап развития молодежных объединений можно характеризовать созданием сети горизонтальных связей, объединяющих структуры гражданского общества в их стремлении активнее участвовать в политическом процессе, проявляется «сетевая социализация» молодежи (создание региональных сетей молодежных объединений);

- создание молодежных объединений ведет к усилению протестных форм политического участия, формирующихся на политических амбициях политических партий (митинги, марши, акции).

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005.
2. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006.
3. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко, И.А. Ламанов. – М.:Изд-во СГУ, 2006. – С.16.
4. Скифская А.Л. Технологии политического участия: политико-правовые аспекты организации выборов в Тюменской области / А.Л. Скифская // Вест. Моск. ун-та. Сер.18.Социология и политология. №2. – 2006.
5. Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров – М.: Юрист, 1997. – С.6.
6. Там же. – С.10.
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов/А.И.Соловьев. – М.:Аспект Пресс, 2005. – С.117.
8. Политология РАГС. – М., 2006. – С.327.
9. Ширяев Э.Б. Новое в идейно-политическом воспитании молодежи (Комсомол и развитие молодежного движения в СССР: сущность, проблемы, основные тенденции) / Э.Б. Ширяев, А.В. Алейников. – Л.: Знание, 1990. – С. 6.
10. Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области)/ Э.В. Чекмарев.
11. Рыбаков А.В. Общественные эффекты институционализации политико-властных отношений / А.В. Рыбаков // Соц.-гум. знания. №2. – 2004.
12. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М.: Мол. гвардия, 1993. – С.81.
13. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова. – М.: Мол. гвардия, 1993. – С.81.
14. Карпукhin О.И. //Социально-гуманитарные знания. – №4. – 2000.
15. Меркулов П.А. Политический статус молодежи в современной России: автореф. дис... канд. филос. наук / П.А. Меркулов. – М., 1995.
16. Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян / В.В. Петухов // Общественные науки и современность. №6. 2002. – С.59.
17. Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян / В.В. Петухов // Общественные науки и современность. №6. 2002. – С.62.
18. Гончаров Д.В. Теория политического участия / Д.В. Гончаров – М.: Юрист, 1997. – С.9.
19. Верчагина И.Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985-2002 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук / И.Ю. Верчагина. Кемерово, 2003.
20. Петухов В.В. Общественная и политическая активность россиян: характер и основные тенденции / В.В. Петухов // Мониторинг общественного мнения и социальная переменa. №5-6. 2003.
21. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко, И.А. Ламанов. – М.:Изд-во СГУ, 2006. – С.38.
22. Россияне и политика: пути расходятся // ВЦИОМ. № 658. 2007.
23. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко, И.А. Ламанов. – М.:Изд-во СГУ, 2006. – С.55.
24. Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко, И.А. Ламанов. – М.:Изд-во СГУ, 2006. – С.47.

Literature

1. The Russian statistical year-book. 2005: Articles. coll./Rosstat. Moscow, 2005.
2. The Russian statistical year-book. 2006: Articles. coll. / Rosstat. – Moscow, 2006.
3. Karpenko O.M., Lamanov I.A. Youth in modern political process in Russia. – Moscow: The publishing house of SSU, 2006. P.16.
4. Scifskaya A.L. The technologies of political participation: politiko-legal aspects of the organisation of elections in the Tyumen area. Bull of M.G.U. Ser.18. Sociology and political science. №2. – 2006.
5. Goncharov D.V.Theory of political participation. – Moscow: Yurist, 1997. – P.6.
6. At the same place – P.10.
7. Soloviev A.I. Political science's nightingales: the Political theory, political technologies: the textbook for students of high schools/ – Moscow: Aspect Press, 2005.- P.117.
8. Political science of RAGS - Moscow, 2006. P.327.
9. Shiryayev E.B., Aleinikov A.V. New in ideologically – political education of youth (Komsomol and development of youth movement in the USSR: essence, problems, the basic tendencies). – Leningrad: Znanie, 1990. – P. 6.
10. Tchekmaryov E.V. Political youth participation during the Post-Soviet period (on materials of the Saratov area).
11. Rybakov A.V. Public's effects of institutionalization politiko-imperious relations. Soc – hum. Knowledge. №2, 2004
12. Youth of Russia: tendencies, prospects / Under the editorship of I.M.Ilinsky, A.V.Sharonova. Moscow: Molodaya Gvardia, 1993. – P.81.
13. Youth of Russia: tendencies, prospects / Under the editorship of I.M.Ilinsky, A.V.Sharonova. Moscow: Molodaya Gvardia, 1993. – P.81.
14. Karpukhin O. I//Socially-humanitarian knowledges. №4. – 2000.
15. Merkulov P. A. The political status of youth in modern Russia. The author's abstract of diss.. cand. philos. Sciences. Moscow, 1995.
16. Petukhov V.V. The activity and civil self-organising of Russians. Social studies and the present №6. 2002. P.59.
17. Petukhov V.V. The activity and civil self-organising of Russians. Social studies and the present №6. 2002. P.62.

18. Goncharov D.V. The theory of political participation. – Moscow: Yurist, 1997. – P.9.
19. Verchagina I.Yu. The youth public associations of Kuzbas at the present stage (1985-2002) Avtoref. dis. cand. histor. Sci-ences, Kemerovo, 2003.
20. Petukhov V.V. The activity and civil self-organising of Russians: character and the basic tendencies. Monitoring of public opinion and social change. №5-6. 2003.
21. Karpenko O.M., Lamanov I.A. The youth in modern political process in Russia. – Moscow: Publishing House of SSU. 2006. P. 38
22. Russians and a policy: ways disperse//VTSIOM. – № 658. – 2007.
23. Karpenko O.M., Lamanov I.A. The youth in modern political process in Russia. – Moscow: Publishing House of SSU, 2006. P. 55
24. Karpenko O.M., Lamanov I.A. The youth in modern political process in Russia. – Moscow: Publishing House of SSU, 2006. P. 47

Хобраков Солбон Цыренжанович – аспирант кафедры политологии и политического управления Российской академии государственной службы